

Середина XX века. Начало 50-х годов. В СССР стартовала пятая пятилетка. Её красочно называли пятилетием восстановления и созидания. Эти два неразрывных по содержанию процесса проходили по всей стране, в том числе и в рабочем посёлке Гундоровка, преобразованном 15 ноября 1951 года в город районного подчинения. Старинная казачья станица Гундоровская, на месте которой он возник, дала имя, а богатейшие залежи коксующегося угля в донецкой степи стали основой для его индустриального развития. Горняки и члены их семей составили большинство горожан. Первые годы существования города Гундоровка Каменского района Ростовской области в начале 50-х годов прошлого века были отмечены многими событиями. О том, какими именно, рассказывается в исторической статье нашего земляка, краеведа и писателя Сергея Сполоха. Читайте! Интересно будет всем!

1951-1955 гг.

Как рос и развивался город Гундоровка

Каждый новый год в стране Советов начинался не только со звона бокалов за праздничными столами и хороводов у ёлок, но и, прежде всего, с принятия социалистических обязательств. В каменской районной газете «Правда Ильича» от 14 января 1951 года в статье под названием «Больше угля любимой Родине» были изложены обязательства работников шахтоуправления №№ 20-22, работавшего на месте известного горожанам посёлка Двдцатка. В них сначала говорилось о достижениях шахтёров в 1950 году, и было отмечено, что сверх плана было выдано на-гора более 28 тысяч тонн коксующегося угля. При этом отличились труженики: комбайнёры угольных комбайнов «Донбасс» Чуркин, Дмитриев, Тюрморезов, посадчики лав Имангулов, Якушев, Винокуров, забойщики Кулманков, переносчики конвейеров Семешкин, Коваленко, проходчики Крапивин, Кузьмин, горный мастер Бочаров и другие.

В обращении ко всем работникам треста «Гундоровуголь» говорилось о том, что работники передового угольного предприятия обязались:

- выполнить годовой план ко дню рождения Иосифа Виссарионовича Сталина, то есть к 21 декабря 1951 года;
- пройти сверх плана 700 метров горных выработок;
- увеличить линию забоев к концу года на 200 погонных метров;
- снизить зольность добытого угля на 0,5 процента;
- установить в посёлке не менее пяти водоразборных колонок;
- построить переезд через железную дорогу для связи между посёлками;
- высадить 1 500 фруктовых и декоративных деревьев.

Заканчивалось обращение привычной здравицей в духе того времени: «Да здравствует лучший друг советских шахтёров великий Сталин!».

О вожде никогда не забывали и в дни празднования Дня шахтёра. 26 августа 1951 года в газетах угольных районов страны были напечатаны стихи «Сталин — друг шахтёров!», автором которых был обозначен поэт-песенник Михаил Матусовский:

«С каждым часом всё прозрачнее дали,

Всё яснее кромка облаков.

И встречает утро мира Сталин —

Лучший друг советских горняков!»

Это поэтическое выражение глубоких

Машинист электровоза шахты № 54 Николай Козлов. 1952 год.

чувств по отношению к руководителю страны, а была ещё и общенародная благодарность. Особенно она проявлялась в те годы в первые весенние дни. 1 марта 1951 года было опубликовано постановление Совета Министров СССР: «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары», отразившееся на уровне благосостояния всех без исключения советских граждан. Их приятно удивляли газетные строки, в которых сообщалось, что хлеб и мука, мясо, мясопродукты и масло животное подешевели на 15 процентов, рыбные товары и консервы, икра чёрная и красная, сало, молоко, маргарин, сыр, консервы, мороженое, яйца, кондитерские товары, водка, ликёры, коньяки и соки — на 10 процентов. Курьезики обрадовались, что табачные изделия стали доступнее тоже на 10 процентов, а махорка — на целых 15 процентов. Мыло и парфюмерные изделия стали стоить на 15 процентов меньше, а вот столь нужная всем в домашнем хозяйстве соль подешевела на 21 процент. Были снижены соответствующим порядком цены в ресторанах, столовых, чайных и предприятиях общественного питания. Большинство промтоваров — от мебели и до радиоприёмников, а также велосипеды и мотоциклы потеряли в цене от 10 до 20 процентов.

Советские шахтёры в пятидесятые годы двадцатого века относились к одной из самых высокооплачиваемых

Начальник шахтоуправления № 20-22 Амбарцум Капрелович Хлян. 1954 год.

категорий трудящихся страны. Лучшие горняки основных специальностей, работавшие под землёй, получали в месяц от трёх до шести тысяч рублей, и это при том, что, например, автомобиль «Москвич-401» стоил девять тысяч рублей, а автомобиль «Победа» — шестнадцать тысяч рублей. Другое дело, что купить эти желанные автомобили было очень сложно, только по очереди. Кроме того, такие легковушки продавались прежде всего передовикам производства, да ещё и работавшим на предприятиях, успешно выполнявших производственные планы.

1 марта 1951 года, в день, когда было объявлено об очередном снижении розничных цен в советской стране, состоялось собрание партийного актива треста «Гундоровуголь», и, конечно, все выступающие благодарили Коммунистическую партию и лично товарища Иосифа Виссарионовича Сталина за неустанную заботу о советском народе, рабочем классе и его передовом отряде — горняках.

С докладом на этом партийном мероприятии выступил товарищ Замула, управляющий трестом «Гундоровуголь». Он обратил внимание на то, что в 1950 году лучше всего в тресте работали шахта «Северо-Изваринская» № 1 и Каменское шахтоуправление. За календарный год были значительно механизированы выемка и доставка угля на поверхность. Маломощные врубовые машины заменены высокопроизводи-

тельными новыми угольными комбайнами «Донбасс». На смену качающимся конвейерам пришли скребковые. Бригады проходчиков получили восемь породопогрузочных машин. Лавы стали переводиться на циклический график работы, росла производительность труда. Но и недостатков было немало. По-прежнему была высокой текучесть кадров, особенно на горных работах. Как шутили в общежитиях, не успевали некоторым приехавшим за длинным рублём гастролёрам и летунам застелить бельё на железных кроватях, как они уже покидали так и не освоенные ими места работы.

Гундоровка, хоть и стала называться городом, но по-настоящему городских благ в ней было мало. Не было даже внутригородского автобусного сообщения, и в соседний Каменск-Шахтинский приходилось добираться в основном на попутных машинах. В безводной степи ощущался большой недостаток в технической и особенно питьевой воде, хотя прямо через городскую территорию проходил Гундорово-Гуковский водопровод. Было и такое, что шахтёры поднимались на-гора, а баня не работала, поскольку не было ни капли воды. Такие случаи немедленно становились предметом разбирательства в партийных и советских органах, и с виновников строго спрашивали.

К ноябрю 1953 года город Гундоровка Каменского района по числу посёлков и их расположению почти обрёл нынешнюю конфигурацию. Через весь населённый пункт, вдоль дороги, ведущей на юго-запад в соседний Краснодарский район, тогда ещё Ворошиловградской области Украинской ССР, протянулась цепочка терриконов с окружавшими их малыми посёлками. Сформировалась уже центральная часть города, состоявшая из двух площадей — первой и второй.

По степи были разбросаны хутора бывшего юрта станицы Гундоровской — Шевырёв, Ильинка, Станичный, Чукавов, Брылёв, Орехов и другие. Шахта «Северо-Гундоровская» № 2, первоначально входившая в комплекс местных шахт, была включена в состав треста «Краснодонуголь» и стала называться «2-й Северной». Шахтёры, игнорируя достаточно условное во времена Советского Союза административно-территориальное деление, продолжали работать на своих угольных полях, нарезанных в тридцатые годы.

Так что забойщики «Северо-Изваринской» могли слышать шум от работающих лав изваринских шахт на украинской стороне, а горняки с «двадцатки» по звуку могли угадать, в какой стороне находятся суходольские шахты.

Районная газета «Правда Ильича» от 5 ноября 1953 года поместила статью автора Я. Вязникова «Гундоровка сегодня»:

«До Великой Отечественной войны здесь были поля колхоза имени Димитрова. Каждое лето поднимались колхозные нивы, наливались отборным зерном колосья, а в низовьях Мартышкиной и Омелькиной балок нагуливался колхозный скот.

В шести километрах юго-западной бывшей станицы Гундоровской в 1940 году была сдана в эксплуатацию первая шахта. На-гора пошёл высококачественный коксующийся уголь. Началась закладка других шахт, но помешали гитлеровские захватчики. В 1942 году здесь проходила передовая линия. Разрывы авиационных бомб и артиллерийских снарядов сотрясали воздух чёрными султанами, поднимали ввысь исстрадавшуюся землю.

Когда отгремели последние залпы Великой Отечественной войны, в районе Мартышкиной и Омелькиной балок снова закипел творческий труд. Беспереывным потоком шли сюда автомашины с горным оборудованием и строительными материалами. Закладывались новые шахты, восстанавливались старые, строился город. С того времени прошло восемь лет. Там, где была степь, вырос новый горняцкий город Гундоровка.

Из конца в конец город прорезают широкие магистрали. Улицы молодого города одеваются в асфальт. Всё выше и выше поднимаются молодые деревья. Весной нынешнего года здесь было посажено свыше 32 тысяч корней декоративных и фруктовых деревьев. На первой площадке города приживаемость деревьев составила 95 процентов.

Большое внимание в городе Гундоровка уделяется строительству зданий под культурные и культурно-бытовые учреждения. Перед праздником Великой Октябрьской социалистической революции закончилось строительство нового клуба инженерно-технических работников. Зрительный зал клуба рассчитан на 200 мест. В центре города возвышается новый корпус огромного здания. Это здание одето ещё лесами. Только летом будущего года оно будет сдано в эксплуатацию. Это самое красивое здание будет принадлежать Дворцу культуры. Зрительный зал рассчитан на 500 мест. Здесь будут библиотека, читальный и спортивный залы. Общие затраты на это здание составят более 5 миллионов рублей. При Дворце культуры начата разбивка парка культуры и отдыха. Площадь будущего парка составляет 5 гектаров. Затраты по закладке парка составят один миллион рублей».

Достаточно часто в числе передовых называлась угольная шахта № 20.

Начальником этой шахты в 1953 году был Николай Иванович Коротков. В газете «Правда Ильича» от 14 октября 1953 года был описан ритм работы широко известной в городе «двадцатки». По откаточным штрекам к стволу шахты непрерывным по-

током шли поезда, груженные углём. На этом трудовом участке трудились машинист электровоза Фёдор Сыровой и вагонщица Антонина Савченко. Уголь на поверхность шёл от комбайнов «Донбасс». Месячное производственное задание на один такой агрегат составляло около пяти тысяч тонн. А в лаве, где комбайнёром был Александр Зикун, выработка доходила до 7,5 тысячи тонн в месяц. Спуск комбайна по лаве и его разворот в нише производился за полтора часа вместо трёх часов по норме и за три-четыре часа выполнялась переноска и установка конвейеров.

Большой известностью на шахте пользовались бригадир посадчиков Михаил Якушев и его товарищи Исхак Халметов, Павел Щербаков и Леонид Имангулов. Семь лет работал вместе коллектив этой производственной

Такие папиросы курили гундоровские шахтёры.

Карикатура на производственную тему. 1954 год.

ячейки. В обязанности такой бригады входила переноска металлических костров и посадка лавы. В течение восьми часов четыре человека этой бригады должны были разобрать, перенести и сложить на новом месте 30 костров. Выполняли же эту работу члены передовой бригады за два-три часа. По-стахановски работали бутчики Иван Богдан и Пётр Аполонец. За ними никогда не было задержек.

Шахтоуправление № 20-22 возглавлял в те годы ставший очень известным на Дону руководителем угольной отрасли Амбарцум Капрелович Хлиян. В анкете делегата первой Донецкой городской партийной конференции, состоявшейся 14 августа 1955 года, этот коммунист указал, что он 1914

года рождения, армянин по национальности, в партии состоял с 1950 года, имел высшее образование. В годы Великой Отечественной войны А. К. Хлиян в армии не служил, но был награждён двумя медалями «За трудовую доблесть» и, скорее всего, получил освобождение от призыва по причине работы на угольных шахтах.

А. К. Хлиян был депутатом городского совета депутатов трудящихся. Этот орган власти немало сделал для бурного роста бывшего шахтёрского посёлка в период с 1951 по 1955 годы. В городе появилось 25 новых улиц. Около шахты «Юго-Западная» № 3 (шахта «Западная») и Центральной обогатительной фабрики появились новые посёлки. Быстро были построены 386 одноэтажных и двухэтажных домов общей площадью 27 тысяч 525 квадратных метров. В городе Гундоровка и в посёлках работали 54 магазина, 31 торговая палатка, 14 столовых, 14 буфетов и закусочных.

Торговое обслуживание шахтёров и неизбежный дефицит в условиях роста уровня зарплат стали постоянными темами, не сходящими с полос местных газет. В Каменской районке была даже рубрика «У торгового прилавка». Вот что в ней можно было прочитать 25 ноября 1953 года:

«Орехова А., заведующая магазином № 35 (он находится на второй площадке), сетовала: «Продавцы завели специальные книги, в которые записывают наименова-

снабжения — звучали почти магически. Около 90 процентов городского торгового оборота шло через магазины и торговые точки, входившие в систему этого самого ОРСа треста «Гундоровуголь». В городе появились солидные магазины и внушительные по размерам столовые, но были и крохотные ларьки и небольшие закусочные. Одна из них, с народным названием «Голубой Дунай», находилась рядом с шахтой «Юго-Восточной». Она действительно была выкрашена в голубой цвет, перешедший с годами в светло-серый. В ней было принято отмечать разные события, но чаще всего получение премий за дни повышенной добычи. Такие премии в семейный бюджет почти никогда не попадали, и с этим, как могли, боролись партийные, комсомольские и профсоюзные руководители, однако особых успехов на этом поприще они не достигли. В целях оправдания тяги к спиртному у шахтёров объясняли её тяжёлым физическим трудом и чуть ли не дореволюционными горняцкими традициями, а также старались, но без явного успеха, заменить посиделки в пивной «Голубой Дунай» и других подобных заведений на проведение досуга в местных клубах. Вот что об этом писала газета «Правда Ильича» Каменского района 21 ноября 1954 года в заметке «В горняцком клубе»:

«Медленно раздвигается занавес, и зрительный зал затихает. На сцене, залитой электрическим светом, красивым полукругом выстроились сорок юношей и девушек.

— Партия — наш рулевой! — объявляет конферансье. — Исполняет хор художественной самодеятельности клуба шахты «Юго-Восточной».

Запевалы — горняки Василевич, Нетребина и Сергеева — выступают вперёд.

«Слава борцам, что за правду вставали...» — запевают они под аккомпанемент аккордеона.

И хор дружно подхватывает: «Под солнцем Родины Мы крепнем год от года. Мы делу Ленина и Сталина верны! Зовёт на подвиги советские народы Коммунистическая партия страны».

В зале был разыгран спектакль-комедия, в котором роли исполняли проходчик Фомин, крепильщик Денисенко, машинист электровоза Лагутин, запальщица Малахова, лесогон Осадченко, заведующий клубом Ямских.

Струнным оркестром клуба руководит десятник шахты Саблин, духовым — проходчик Козловский».

Так вот и жил наш город более 70 лет назад.

Сергей Сполох,
член Союза писателей России
Примечание:
Все иллюстрации,
использованные в настоящей
статье, взяты из архива автора
и общедоступных источников.